

ЛЕССЕПСОВО

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

КАМЧАТКѢ

и

по Южной сторонѣ Сибири.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи у А.
Рѣшеникова 1802 года.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЬ

ПУТЕШЕСТВІЯ

Г. ЛЕССЕПСА

Консула Французскаго, находив-
шагося при Графѣ Перузскомъ въ
должности Королевскаго
Переводчика.

Со времени прїѣзда его къ Петропа-
вловской Камчатской гавани, гдѣ онъ
оставилъ Французскіе фрегаты, до
прибытія во Францію 17 Октября
1788 года.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ

Г. ЛЕССЕПСА.

Изъ Камчатки во Францію.

1788 Апрѣля 23 дня.

Прибытіе въ Ямскъ.

В сей день ни чего не случилось со мною достойна любопытнаго къ замѣчанію сильной вѣтеръ застигъ насъ посреди одной долины; которая имѣетъ пространство верстъ на двадцать пять. Я употребилъ въ помощь свой компасъ, и мы не пробѣжали пятнадцати верстъ, какъ небо совершенно сдѣлалось яснымъ. Здѣсь мы встрѣтились съ Сержантомъ бѣдущимъ съ Охотскою почтою, нѣсколько подалѣе, предъавилась намъ рѣка Ямскъ, въ трехъ верстахъ отъ ея устья: слѣдуя ея теченію нашли мы въ правой сторонѣ жилище рыболововъ, которые собирались сюда только лѣтомъ.

Часть III.

А

Я пробѣжалъ еще шесть верствъ по льду, потомъ прибылъ послѣ полудня въ Острогъ Ямской ошстоящей отъ Туманы болѣе сша пятидесяти верствъ. По велику сухари у меня уже исходили, но я принужденъ былъ не только тамъ переночевать, но и оставаться до половины другого дня, чтобъ прибавить еще запасовъ.

Сержантъ, которой командовалъ надъ Гарнизонѣмъ состоящимъ изъ двадцати человекъ, пріялъ меня: весьма учтиво. По приказанію Г. Комманданта Ижигинскаго, онъ поспѣшилъ приготовить для меня все, что было нужно, и далъ мнѣ свѣденіе о моемъ пути.

Описаніе сего острога.

Острогъ или крѣпость Ямскъ стоитъ на берегу рѣки тѣмъ же именемъ называемой, въ десяти верстахъ отъ ея устья, гдѣ выходитъ изъ нее заливъ, способной къ хорошей рейдѣ, но множество вдающихся мысовъ и подводныхъ камней, которыми входъ оная наполненъ, дѣлають его тѣмъ

опаснѣйшимъ, что проходъ тѣсенъ, и принуждаетъ судна долго плавать поперечными въ бѣздами, или ожидать способнѣйшаго вѣтра, чтобъ вдругъ оной, шакъ сказать перескочить; поелику увѣряюшъ, что весьма трудно плавать, по большей мѣрѣ при сильномъ вѣтрѣ. Далѣе если бы мѣсто сіе было важнѣе, и чаще вѣтное бѣдили, то бы кораблекрушенія были еще гораздо чаще (*).

Въ Ямскѣ считается до двадцати пяти домовъ, которые всѣ деревянные, и изъ нихъ одна часть, гдѣ находится церковь (*), обгорожена четвероугольнымъ полисадомъ, на

А 2

(*) Нѣсколько тому лѣтъ, какъ одинъ корабль плывшій изъ Охотска нещастно здѣсь погибъ, вся поклажа состоящая въ сѣбѣшныхъ запасахъ шакъ же погибла; спаслось шолько весьма малое число людей.

(*) Всѣ сидячіе Коряки, которые находясь между Ижитинскомъ и

вкусъ полисада Ижигинскаго, но не сподъ высокимъ и толстымъ. Людей счисляется до двадцати семействъ, которые живутъ не такъ другъ къ другу близко, какъ Россіяне.

Способъ, которымъ жители дѣлаютъ соль.

Они имѣютъ особенной способъ дѣлать соль, однакожъ я не отвѣдывалъ. Весь лѣсъ, которой иногда бываетъ выбрасываемъ на берегъ, съ великимъ стараніемъ собираютъ. Когда онъ высохнетъ, то жгутъ его, и пепелъ сей варятъ; и что осядетъ, составляютъ весьма бѣлую соль.

Платъе кочующихъ Тунгусовъ.

За два дни прежде моего прибытія въ Ямскъ, выѣхала опшуда шайка

Ямскомъ крещены. Для двухъ сихъ городовъ опредѣленъ одинъ только священникъ; онъ живетъ въ Ижигинскѣ, и рѣдко посѣщаетъ свой уѣздъ, которой простирается даже до Острога Тагускаго, принадлежащего къ Охотскому сѣящипугу.

кочующихъ Тунгузцовъ. Мы въ утѣшеніе, что не могъ я ихъ видѣть, показали ихъ уборы, какъ мужескіе такъ и женскіе. Они не носятъ рубашекъ, но нѣкоторой родъ фуфайки, которая завязывается назади и спускается до коленъ въ видѣ фартука; она сшита оленьими волосами, и украшена бисеромъ различнаго цвѣта; вънизу привязываютъ къ оной желѣзные и мѣдные дощечки, и множество колокольчиковъ. Подъ симъ фартукомъ носятъ они штаны, или кожаные панталоны, а для обуви долгія изъ оленьей кожи сапоги, шерстью наружу, вышитые. Длинный ихъ полукаптанъ покрываетъ плеча; концы рукавовъ пришиты рукавицы съ отверстіемъ подъ запястьемъ, чтобъ вынимать отшуда руки. Сіе полукаптанье въ труди и въ снани тѣсно, оканчивается почти посреди лядвѣи, и украшено такъ же шитьемъ и бисеромъ. Отъ поясицы виситъ хвостъ въ два фута длины, но не широкъ; онъ дѣлается изъ волосъ краснаго морскаго волка. Головной уборъ состоитъ изъ не большою круглою шапки, съ ушами. Все

плащѣ дѣлается изъ кожи молодыхъ оленей, а края изъ собольяго мѣха, или выдры, или другихъ спольже дорогихъ мѣховъ.

Женское плащѣ почти такоежѣ, только не имѣетъ ни хвоста ни рукавовъ, а шапка ихъ на самой маковкѣ имѣетъ опшверстіе около двухъ дюймовъ въ поперечникѣ; безъ сомнѣнія въ оное выставляють свои волосы.

Таковъ обычай сего народа. Зимой надѣвають они плащѣ съ мѣхомъ гораздо толще, но входя въ юрту снимають свои украшенія; опасаясь попортить оныя, принуждены бывають брать худшее плащѣ, а иногда совсѣмъ раздѣваются.

Нынѣшней день солнце стало ощутительнѣе, и начала показывается опшепель, а потому я запасся дощечками китовой кости, дабы въ случаѣ нужды подвязывать ихъ подъ полозья моихъ саней и по совѣту народовъ сей страны, основанному на опытѣ тѣхъ, которые часто бывали въ дорогѣ въ сіе время, я вознамѣрился ѣхать ночью, а въ день когда солнце

гораздо болѣе дѣлаешь оштепели, ошдыхать. Изъ Ямска выѣхалъ я въ одинадцатомъ часу вечера; караванъ нашъ состоялъ изъ девяти большихъ саней или нартъ (*).

Гора Бабушка.

При наступленіи дня мы были при подошвѣ одной изъ высочайшихъ горъ сей стороны, лежащей въ пятидесяти верстахъ отъ Ямска. Коряки зовутъ оную *Бабушкою*; они говорятъ, что на вершинѣ ея погребена старая колдунья, стольже славная, сколько и страшная. Провожатые мои меня убѣждали, что въ сей странѣ свѣта не было ни одной горы, которая бы была выше сей; но я думаю, что они опасаясь чего нибудь по своему суевѣ-

(*) За ночь плашится здѣсь столько же, сколько въ Камчаткѣ за обыкновенные сани; хотя подъ нарты припрягались болѣе нежели вдвое прошившіе простыхъ саней.

рію такъ думали; поелику Виллега, по моему мнѣнію, гораздо утесисше, по крайней мѣрѣ я имѣлъ болѣе труда переѣхать ее. Когда мы прибыли на вершину горы Бабушки, то провожатые мои привязали къ ногамъ своимъ нѣкоторой родъ не большихъ треножниковъ, потомъ подъ санями подвязали поперегъ довольно толстыя палки, чтобъ въ спускъ ихъ удерживать; кромѣ сего ни чего не было нужно какъ только править ихъ *ситоломъ*, или окованною желѣзомъ палкою, и мы спустились въ низъ безъ, всякаго приключенія. Жители же сей страны почитаютъ сей спускъ опаснымъ безъ сомнѣнія, когда свѣтъ наваливается не ровными кучами, которыя представляютъ тогда много не предвидѣнныхъ и слѣдовательно не избѣжныхъ опасностей; я такъ же нѣсколько думалъ, что ѣздоки часто тамъ погибали.

Это по всему кажется бытъ началомъ страха, которымъ сія Бабушка наполняла Коряковъ. Натуральное дѣйствіе ихъ предразсудка побуждало ихъ къ признательности,

когда они видѣли себя въ опасности. Коряки провожавшіе меня по усердію своему оставили свои приношенія, (какъ то, часпицы табашныя, куски рыбы, желѣзные и проч) на вершинѣ горы, на томъ мѣстѣ, гдѣ по ихъ мнѣнію опочиваетъ волшебница. Другіе прежде ихъ оставили тамъ старые желѣзные подковы, наши опломки отъ ружей и стрѣлы. Между прочими вещами увидѣлъ я тамъ копье Чукоцкое съ слоновою костью, я побѣждалъ, чтобъ оное взять, въ намѣреніи сберечь оное, при семъ моемъ движеніи, провожавшыя мои подняли на меня крикъ, которой меня остановилъ., „Что вы хотите дѣлать, говорилъ, мнѣ одинъ изъ нихъ; вы хотите насъ погубить? Такое святотатство подвѣргнешъ насъ величайшимъ несчастіямъ, и вы не окончите вашего путешествія., Сіи слова заставили бы меня посмѣяться въ глаза сему робкому предвѣщателю, если бы не имѣлъ я нужды въ помощи всѣхъ сихъ людей. Чтобъ не лишиться сей помощи, надлежало уважить ихъ заблужденіе, и я притворился будто

Часть III. Б

имѣ вѣрю, но лишь только они отъ меня опиврапились, и я овладѣлъ сею ужасною спрѣлою, такъ какъ памятникѣмъ глупаго легковѣрія сихъ народовъ.

Острогъ Средній.

Первая деревня на которую я наѣхалъ былъ острогъ называемой *Средній*. Положеніе его имѣетъ нѣчто красивое; стоящъ онъ на берегу моря, при входѣ глубокаго залива, которой теряется въ землѣ, принимая въ себя не большую рѣчку, коей вода ни мало не солона. Коряки, которые тамъ живутъ приняли меня хорошо; я для отдохну остановился на нѣскольکو часовъ въ одной изъ двухъ Юртъ, которыя съ нѣсколькими магазинами составляютъ все жилища сего острога. Сии Юрты выстроены такъ какъ и Юрты сидячихъ Коряковъ, съ тѣмъ только различіемъ, что онѣ не подземныя, и что въ нихъ входятъ въ дверь сдѣланную въ ровень съ землею. Въ сей странѣ довольно Мушелей, и жители почитаютъ ихъ первою своею пищею.

Вечеромъ выѣхалъ я на другихъ собакахъ, около восьми верстъ пробѣжалъ я по рѣкѣ *Средній*. Ледъ во многихъ мѣстахъ ломался подъ нашими санями; но смѣлость и искусство моихъ провожатыхъ вспомоществовали намъ пробѣжать сей худой путь; принуждены будучи итти пѣши, чтобъ облегчить сани, они подвязали къ ногамъ своимъ лыжи, дабы занимать на льду большую поверхность. Великимъ препятствіемъ въ нашемъ путешествіи по сей рѣкѣ была для насъ гололедица; собаки наши не могли держаться, и каждую минуту падали одна на другую.

Острогъ Сиглантской.

Прежде полудни прибыли мы въ острогъ *Сиглантской*, стоящій на рѣкѣ тѣмъ же именемъ называемой. Это есть послѣдній острогъ страны *Корякской*; онъ не пространнѣе прежняго и не болѣе имѣетъ въ себѣ жителей, какъ и прежній, отъ котораго онъ отстоитъ на 77 верстъ: тамъ видѣли одну Юрту построенную на подобіе Якуцкихъ, но я описаніе оной

оставляю до моего прибытія къ Якутамъ. Остановился я въ Сигланѣ, чтобъ дать время подѣ полозки нашихъ саней подвязать дощечки изъ киповой кости, которыя нужны намъ стали по причинѣ тающего снѣга; и послѣ въ пять часовъ вечера выѣхалъ.

Съ начала переѣхалъ я одинъ заливъ, который называется по имени сей деревни; онъ показался мнѣ пространенъ, и ледъ на немъ весьма твердъ, исключая Южную и Юго-Западную сторону: берегъ весьма высокъ, и ширина его столь велика, что я восемь часовъ употребилъ, чтобъ прибыть на Западной мысъ. Далѣе нашелъ я не маловажной заливъ называемой *Олого*. При всей скорости, съ которою мы ѣхали потребно намъ было десять часовъ, чтобъ переѣхать оный въ самомъ широкѣмъ его мѣстѣ.

Ола, острогъ Тунгуской.

На другой день около трехъ часовъ прежде полудня, остановился я въ *Олѣ*, острогѣ Тунгускомъ, которой отъ Сиглана находится во